

К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия

Васкэ Е.В., кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (vaskeev@rambler.ru)

В работе обоснована необходимость использования следователем профессиональных психологических знаний в процессуальной и непроцессуальной форме при подготовке и проведении допроса несовершеннолетних потерпевших по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Представлена психологическая типология мотиваций поведения несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям в юридически значимых ситуациях (предкриминальной, криминальной, посткриминальной, следственной). Обозначены некоторые аспекты деятельности специалиста-психолога при подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального насилия с учетом мотивации его поведения в юридически значимых ситуациях (при выборе места проведения и подборе конкретных участников данного следственного действия, пространственном расположении участников допроса, определении времени и продолжительности перерывов в допросе, использовании тактических приемов допроса).

Ключевые слова: допрос, сексуальное насилие, мотивация поведения несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям, юридически значимые ситуации, педагог, психолог, специалист, консультант, эксперт, профессиональные психологические знания.

Специфичность процесса расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности связана, в первую очередь, с тем, что единственным источником доказательств по уголовному делу достаточно часто выступают показания потерпевших. В тех случаях когда потерпевшим является несовершеннолетний или малолетний субъект, процесс получения и оценки

показаний, будучи обусловленным множеством факторов (возрастными и индивидуально-психологическими особенностями допрашиваемого, силой психотравмирующего воздействия сексуального насилия на личность потерпевшего, отсроченностью деликта от периода проведения данного следственного действия и т. д.), представляет особую сложность для работников следственных органов. При этом повторный (дополнительный) допрос несовершеннолетних нецелесообразен, а нередко и недопустим, поэтому следователь должен организовать психологическое взаимодействие с потерпевшим таким образом, чтобы процесс получения максимально полных, развернутых показаний был осуществлен в ходе одного допроса.

Полагаем, что кроме основной юридической цели – получения показаний, дополнительной психологической целью допроса данной категории субъектов уголовного процесса является избежание (минимизация) вторичной психотравматизации жертвы сексуального насилия самой процедурой проведения данного следственного действия, поэтому коммуникативный процесс должен носить характер именно взаимодействия, а не одностороннего воздействия следователя на личность несовершеннолетнего допрашиваемого. В этой связи привлечение психолога в качестве специалиста (ст. 58 УПК РФ) к допросу несовершеннолетнего потерпевшего по половым преступлениям способно существенно оптимизировать процесс психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним.

Однако в отличие от процессуальной организации допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых (ст. 425 УПК РФ), четко регламентирующей время проведения данного следственного действия, а также обязательное участие в нем защитника, педагога или психолога, при проведении допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей), законодатель указывает лишь на обязательное или возможное участие в нем педагога и право присутствия на допросе законного представителя потерпевшего (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Как показывает анализ следственной практики, «участие педагогов в допросах детей и подростков иногда сводится к их простому присутствию на допросе в качестве пассивных наблюдателей» [4, с. 220], а нередко и существенно затрудняет установление и пролонгацию психологического контакта следователя с потерпевшим. Так, проведенное нами анкетирование работников следственных органов (127 следователей) показало, что допрос несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям достаточно часто осложняется неприятием несовершеннолетним личности именно педагога, участвующего в допросе (68 %). В этой связи, поскольку в рамках высшего профессионального образования существует отдельная специальность «педагогика и психология» с квалификацией специалиста «педагог-психолог», утвержденная приказом Министерства образования Российской Федерации № 686 от 02.02.2000 г., привлечение в качестве «педагогов» специалистов с такой квалификацией к участию в допросе несовершеннолетних потерпевших представляется оптимальным [там же, с. 219].

Допрос несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям является наиболее сложным следственным действием, и юристы как представители профанного дискурса нуждаются в психологических исследованиях для решения своих профессионально важных задач [6]. Причем психологические исследования не

ограничиваются привлечением психолога как эксперта на заключительных этапах предварительного следствия, а могут проводиться специалистом-психологом в период подготовки и проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего, существенно отличаясь от исследования, проводимого экспертом. В отличие от предмета экспертного психологического исследования, определяющегося конкретным содержанием поставленными перед экспертом вопросами, «задача специалиста-психолога состоит в том, чтобы составить общее представление о психологических возможностях и особенностях допрашиваемого ребенка или подростка, учет которых облегчает следователю максимально полное извлечение доказательств в процессе допроса» [4, с. 220–221].

Профессиональная деятельность специалиста-психолога может быть направлена не только на оптимизацию проведения самого допроса, но и процедуру его подготовки. Получение даже разовых непроцессуальных психологических консультаций в период подготовки допроса, например, «справочных сведений о типичных особенностях восприятия, памяти, мышления потерпевших определенного возраста» [3, с. 50–51], способствуют дальнейшему правильному выбору следователем тактических приемов допроса: очередность постановки нейтральных, косвенных или детализирующих вопросов потерпевшему; формулирование открытых или закрытых, направленность уточняющих вопросов; предъявление–не предъявление наглядного материала; целесообразность получения показаний от потерпевшего в устной форме или избирательно через письменную, рисованную продукцию и т. д.).

Полагаем, что профессиональная помощь психолога, привлеченного к допросу несовершеннолетнего потерпевшего в качестве специалиста, включает: тщательную подготовленность психологических составляющих допроса (при выборе места, времени его проведения, подборе конкретных его участников, прогнозировании взаимодействия, психологической подготовки потерпевшего к допросу); содействие в осуществлении психологического взаимодействия следователя с потерпевшим в ходе проведения данного следственного действия (устранение эмоциональных и когнитивных барьеров в ходе взаимодействия, снижение эмоциональной напряженности потерпевшего через ситуационно-обусловленную постановку нейтральных вопросов, изготовление с ним рисованной и письменной продукции; определение времени наступления и продолжительности перерывов в допросе; получение показаний от малолетнего ребенка при использовании анатомических игрушек, изготовление с ним тематических рисунков); консультирование следователя по психологическим аспектам обстоятельств, выяснение которых необходимо для проведения дальнейших следственных действий; помощь в формулировании вопросов к эксперту-психологу, в случае необходимости проведения судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего потерпевшего.

Представляется очевидным, что профессиональная деятельность специалиста-психолога при подготовке и проведении допроса основана на учете индивидуальности несовершеннолетнего как *неповторимого сочетания возрастных, характерологических, интеллектуальных, эмоционально-волевых, ценностно-смысловых и других особенностей личности, формирующихся под воздействием внешних (социальных и микросоциальных) и внутренних*

(психофизиологических) факторов. При этом психологические исследования специалиста-психолога, в отличие от эксперта-психолога, не могут являться исчерпывающими по причине отсутствия у следователя к периоду проведения первого допроса несовершеннолетнего потерпевшего полной информационной базы, в том числе и о его личности. В этой связи мы предлагаем на основе сопоставления специалистом-психологом сведений, имеющих в материалах уголовного дела (в первую очередь, об условиях и механизме совершения деликта), знаний о типичных возрастных особенностях несовершеннолетнего, а также его поведенческом и эмоциональном реагировании в предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуации определять психологическую мотивацию поведения несовершеннолетнего. Наши исследования 247 потерпевших показали, что даже предположительное установление психологической мотивации поведения несовершеннолетнего в юридически значимых ситуациях в условиях отсутствия у следователя полной информационной базы о личности несовершеннолетнего позволяет максимально полно раскрыть индивидуальность подростка как «субъекта деятельности и субъекта психической активности» [1].

Общая характеристика личности несовершеннолетних потерпевших основывалась на их социально-демографических данных, диагностике индивидуально-психологических особенностей и анализе поведения потерпевших в юридически значимых ситуациях. Проведенное эмпирическое исследование в рамках судебно-психологического обследования личности и поведения 224 несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия, беспомощное состояние которых в криминальной ситуации было обусловлено рядом физических и психических (в широком смысле) факторов (обстоятельства ситуации, психическая патология, психологически беспомощное состояние и т. д.), позволило выделить пять типологических групп.

Тип 1 – «мотивация сохранения тайны» (43 чел. – 17,4 % от общего числа, из них 36 девочек) включает в себя жертв инцестуальной связи (статьи 131, 132 УК РФ), большинство из которых составляют малолетние (4–10 лет) дети (27 потерпевших – 63 %).

Тип 2 – «мотивация эротичной идентичности» (39 чел.– 15,8 % от общего числа) включает несовершеннолетних потерпевших женского пола периода старшего пубертатного и раннего юношеского возраста (15–17 лет), которые в ходе функционирования системы «жертва-преступник-предкриминальная ситуация» своим «псевдопровоцирующим» поведением [5] способствуют реализации потенциальным насильником противоправных действий (статьи 131, 132 УК РФ).

Тип 3 – «мотивация сохранения источника удовлетворения витальных потребностей» (34 чел.– 13,8 % от общего числа, из них мальчиков – 51%) включает малолетних (8–12 лет) и несовершеннолетних потерпевших среднего пубертатного возраста (13–14 лет), вынужденных обеспечивать свою жизнедеятельность посредством «продажи» своего тела в явной или завуалированной форме (ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132, ст. 133, ст. 134, ст. 135, ч. 3 ст. 240 УК РФ).

Тип 4 – «мотивация избежания микросредовой изоляции» (21 чел. – 8,5 % от общего числа, из них 4 мальчика) включает несовершеннолетних обоих полов

среднего и старшего пубертатного возраста (12–15 лет), насилие в отношении которых всегда носит групповой характер и совершается со стороны таких же несовершеннолетних (статьи 131, 132, 133 УК РФ) с мотивацией удовлетворения гедонических потребностей, связанных с первичными сексуальными влечениями и мотивацией наказания.

Тип 5 – «мотивация сохранения жизни» (87 чел. – 35,2% от общего числа, из них 12 мальчиков) включает несовершеннолетних (малолетних) потерпевших всех возрастных групп, нападение на которых происходит со стороны незнакомых старших по возрасту лиц с применением насилия или угрозой его применения (статьи 131, 132 УК РФ).

Таблица 1.

Психологические мотивации поведения несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия

Социально-демографические данные потерпевших	Эмоциональное и поведенческое реагирование потерпевших в юридически значимых ситуациях			
	предкриминальная	криминальная	посткриминальная	следственная
Тип психологической мотивации поведения - сохранение тайны (43 испыт.)				
Малолетние депривированные дети от 4 до 11 лет из социально-неблагополучных семей (27 испыт.)	При разовом сексуальном насилии – чувство доверия к потенциальному преступнику	Эмоции растерянности; ведомое, зависимое поведение при осознании внешней стороны происходящего	Сокрытие происшедшего при робких попытках намекнуть на негативное отношение со стороны виновного	Легко вступают в контакт, охотно дают показания, желая наказания виновному; эффектов замещения и вытеснения не наблюдается
Депривированные несовершеннолетние от 12 до 16 лет из социально-неблагополучных семей (16 испыт.)	При пролонгированной инцестуальной связи – характер жизненной ситуации; эмоциональное реагирование по механизму «терпения»	Осознание внешней, внутренней и социальной составляющих при смешанном варианте поведения	Сокрытие происходящего от окружающих; эмоциональное и поведенческое реагирование по механизму «терпения»	Контактируют крайне неохотно, избегают детализации в показаниях, выявляют признаки защитной агрессии по отношению к законному

				представителю
Тип психологической мотивации поведения - эротичная идентичность (39 испыт.)				
Несовершеннолетние старшего пубертатного – раннего юношеского возраста от 15 до 17 лет из социально благополучных семей	Псевдопровоцирующий тип поведения	Восприятие ситуации как безвыходной, блокировка активности и зависимое поведение при осознании внутренней и внешней стороны происходящего	Сообщение о близком происшедшем при доминировании реакций самообвинения	Контактируют неохотно, выявляя эмоции смущения при неустойчивости поведенческих реакций – легко поддаются влиянию взрослых, пытаются соответствовать их ожиданиям
Тип психологической мотивации поведения - сохранение источника удовлетворения витальных потребностей (34 испыт.)				
Социально-педагогически запущенные потерпевшие младшего школьного – среднего пубертатного возраста от 9 до 13 лет из неблагополучных семей	Психологическая готовность к вынужденному вступлению в сексуальные отношения	Послушно-пассивный вариант поведения при осознании внешней и внутренней стороны происходящего	Психологическая готовность к вынужденному вступлению в сексуальные отношения	Контактируют неохотно, выявляют эмоции смущения; дают подробные, последовательные показания
Тип психологической мотивации поведения - избегание микросредовой изоляции (21 испыт.)				
Несовершеннолетние среднего и старшего пубертатного возраста от 13 до 15 лет из различных социальных слоев населения	Конфликтогенность ситуации межличностного взаимодействия с подростками	Пассивно-подчиняемый вариант поведения при осознании внешней и внутренней стороны происходящего	Восприятие сложившейся ситуации как безвыходной при осознании социального смысла происходящего; доминирование эмоций страха перед следующим эпизодом сексуального	Контактируют неохотно, отказываются давать сведения, проявляя замкнутость и настороженность

			насилия в ситуации эмоциональной изоляции подростка	
Тип психологической мотивации поведения – сохранение жизни (87 испыт.)				
Различные социально- демографически е данные	Нейтральный характер	Пассивно- подчиняемый вариант поведения при наличии эмоций страха; осознание внешней (иногда и внутренней) стороны происходящего	Индивидуальные паттерны переживания насилия	В зависимости от степени психотравмирующег о воздействия криминальной ситуации, отсроченности ее по времени и особенностей посткриминальной ситуации выявляются различные варианты поведения; наблюдаются эффекты вытеснения и замещения при отсроченном воспроизведении событий

В ходе проведенного исследования было установлено, что несовершеннолетние и малолетние потерпевшие, поведение которых в юридически значимых ситуациях обусловлено различными мотивациями, при допросах выявляли широкий спектр эмоционального и поведенческого реагирования (от проявления активности при предъявлении показаний до стремления к избежанию контакта или переходу на односложные ответы) в зависимости от условий проведения данного следственного действия и субъективного отношения подростка к личности третьих лиц, участвующих в допросе. Так, крайне неохотно вступали в контакт с юридическими работниками в том числе и при сохранной способности к восприятию и воспроизведению происшедших событий, 156 несовершеннолетних потерпевших (63,2 % от общего числа): с мотивацией сохранения тайны – 6,9 %; эротичной идентичности – 12,8; сохранения источника удовлетворения витальных потребностей – 10,3; избежания микросредовой изоляции – 9,05; сохранения жизни – 16 %.

В этой связи мы глубоко убеждены, что именно специалист-психолог способен оказать действенную помощь следователю как в подготовке, так и в проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего, обеспечивая максимально возможную для подростка эмоционально комфортную обстановку проведения данного следственного действия. Например, при определении следователем возможности участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего конкретного

лица в качестве законного представителя целесообразно исходить из установления психологической мотивации поведения потерпевшего в юридически значимых ситуациях и социально-демографических особенностей допрашиваемого. Например, в тех случаях когда потерпевшим является подросток, сексуальное насилие в отношении которого совершено со стороны несовершеннолетних из его микросоциального окружения (воспитанники детского дома, дома-интерната и т. п.), а его поведение в предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуациях обусловлено мотивацией избежания микросредовой изоляции, присутствие на допросе работника данного учреждения как его законного представителя в большинстве случаев будет осложнять процесс психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним. Напротив, когда потерпевшим является ребенок младшего школьного возраста из социально-неблагополучной семьи, поведение которого при совершении в отношении него сексуального внутрисемейного насилия было обусловлено мотивацией сохранения тайны, присутствие при допросе законного представителя из числа социальных работников, оказавших психологическую помощь ребенку после содеянного, может быть целесообразным. Или: присутствие на допросе несовершеннолетней потерпевшей с мотивацией эротичной идентичности ее матери как законного представителя может способствовать осуществлению конструктивного взаимодействия, а у несовершеннолетней с мотивацией сохранения тайны – препятствовать, провоцируя возникновение (усугубление) негативного эмоционального состояния подростка.

При выборе места проведения допроса ключевое значение имеет возраст потерпевшего и психологическая мотивация его (ее) поведения в юридически значимых ситуациях. По общему правилу несовершеннолетние допрашиваются в месте производства следствия, а по усмотрению следователя – в месте нахождения несовершеннолетнего. Работники следственных органов, как правило, производят допрос несовершеннолетних потерпевших (14–17 лет) в кабинете следователя, подчеркивая тем самым важность происходящего и настраивая допрашиваемых на дачу полных и правдивых показаний. Однако смягчить психотравматизацию жертвы сексуального насилия указанного возрастного периода, например, с мотивацией сохранения жизни, самой процедурой допроса можно при его проведении в месте проживания потерпевшей. Допрос малолетних потерпевших (дошкольного и младшего школьного возраста) целесообразно проводить в помещении с обстановкой, располагающей к общению (мягкая мебель, наличие игрушек и т. п.) или в привычном для него месте. Однако привычная для ребенка обстановка не всегда может являться комфортной. Так, например, проведение допроса жертвы инцестуальной связи (с мотивацией сохранения тайны) в месте ее проживания, где совершалось сексуальное насилие, не только нецелесообразно, но, на наш взгляд, и не гуманно.

Поскольку ч. 1 ст. 191 УПК РФ регламентирует проведение допроса потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя – от 14 до 18 лет с участием педагога, считаем целесообразным до начала допроса у потерпевшего младше 14 лет узнать, в присутствии какого педагога (знакомого, незнакомого, конкретного лица) он хотел бы давать показания, а у несовершеннолетнего от 14 до 18 лет – необходимо ли участие педагога вообще. Привлечение к допросу педагога того же пола, что и потерпевший, на наш взгляд, не

всегда оправдывает себя. Так, у несовершеннолетнего (малолетнего) мужского пола – жертвы насильственных действий сексуального характера с мотивацией сохранения источника удовлетворения витальных потребностей или мотивацией сохранения жизни могут возникать эмоции страха или же, наоборот, стеснения при общении с взрослым мужчиной в ситуации вынужденного погружения в воспоминания о происшедшем.

Полагаем, что в ходе проведения допроса профессиональная деятельность специалиста-психолога должна быть направлена, с одной стороны, на обеспечение психологической защищенности подростка как лица, оказавшегося в чрезвычайно сложной жизненной ситуации, а с другой – на помощь следователю в устранении эмоциональных и когнитивных барьеров в ходе взаимодействия. Так, психолог консультирует следователя по пространственному расположению потерпевшего относительно других участников данного следственного действия, которое обусловлено их взаимоотношениями (либо отсутствием таковых), предположительный характер которых будет известен психологу исходя из установления психологической мотивации поведения потерпевшего в посткриминальной ситуации. Как показывает наш опыт участия в качестве специалиста-психолога в допросах данной категории субъектов уголовного процесса, несовершеннолетних потерпевших с мотивацией сохранения тайны целесообразно расположить вне поля зрения от законного представителя, а с мотивацией сохранения жизни – рядом.

Частоту, продолжительность и время наступления перерывов целесообразно определять следователю, также опираясь на профессиональное мнение психолога, основанное на знаниях возрастных особенностей допрашиваемого с учетом характеристик конкретной коммуникативной ситуации допроса. В ходе перерыва следователю необходимо получить консультацию специалиста-психолога относительно осуществления дальнейших коммуникаций с потерпевшим.

Допрос потерпевшего дошкольного (4–7 лет) и младшего школьного (8–11 лет) возраста целесообразно начинать с вовлечение ребенка в беседу, не касающуюся существа уголовного дела, прибегая, опять же, к помощи психолога. Снятию психологом эмоциональной напряженности малолетнего потерпевшего могут способствовать:

- побуждение его к рассказу на отвлеченные темы путем постановки нейтральных по существу дела, но относящихся к зоне его интереса вопросов;
- предложение нарисовать рисунок на нейтральную относительно криминальной ситуации тему с дальнейшим его обсуждением посредством постановки открытых вопросов. Очевидно, что подобная рисованная продукция может служить дополнительным материалом психологу для диагностики некоторых особенностей личности ребенка и оценки его субъективных переживаний.

В тех случаях когда малолетний потерпевший (4–7 и 8–11 лет) затрудняется в изложении интересующих следствие сведений в форме свободного рассказа, понимая лишь внешнюю сторону событий происшедшего, психологу можно

предложить ему нарисовать какие-либо фрагменты, касающиеся криминальной ситуации. Весьма действенным может оказаться и использование анатомических игрушек для демонстрации ребенком внешней и внутренней стороны событий происшедшего. В случае доминирования непреодолимых эмоций смущения при рассказе о происшедшем у несовершеннолетних потерпевших старшей возрастной группы (16–17 лет) психолог может предложить им изложить сведения в письменном виде, а вопросы по содержанию письменной продукции целесообразно формулировать как открытые, уточняющие и закрытые.

Рамки написания данной работы ограничивают нас в подробном описании профессиональной деятельности специалиста-психолога, роль которого как действующей, активной фигуры при подготовке и проведении допроса несовершеннолетних жертв сексуального насилия трудно переоценить. Укажем лишь, что использование профессиональных психологических знаний в процессуальной (специалист, эксперт) и непроцессуальной (консультант) форме на всех этапах расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних мы считаем необходимым условием его проведения.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* К онтопсихологии человека // Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском университете. Л., 1969.
2. *Гусева О.Н.* Мотивация поведения детей и подростков – жертв сексуальных посягательств // Научный портал МВД России. № 3. 2009.
3. *Коньшева Л.П., Коченов М.М.* Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасилованиях несовершеннолетних: Метод. пособие. М., 1989.
4. *Коченов М.М.* Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М., 2010.
5. *Морозова Н.Б.* Психические расстройства у несовершеннолетних потерпевших – жертв сексуального насилия (клиника, возрастные особенности, судебно-психиатрическое значение): Автореф. дисс. ... докт. мед. наук. М., 1999.
6. *Сафуанов Ф.С.* Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1.

To the question of participation of a specialist psychologist in preparation for and carrying out of interrogation of minor victim of sexual violence

Vaske E.V., PhD in Philosophy, associate professor, chair of criminal process and criminalistics, Nizhniy Novgorod State University named after N.I.Lobachevskiy (National Research University) (vaskeev@rambler.ru)

The contribution justifies the necessity of use by the investigator of professional psychological knowledge in processual and non-processual form in the process of preparation for and carrying out of interrogation of minor victims of crimes against sexual integrity and sexual freedom of personality. It presents a psychological typology of motivation of behavior of minor victims of sexual crimes in legally significant situations (pre-criminal, criminal, post-criminal, investigative). It also points out some aspects of activity of specialist psychologist in the process of preparation for and carrying out of interrogation of minor victim of sexual violence taking into account the motivation of behavior of victim in legally significant situations (choosing the place and specific participants of the specific interrogative action, spatial position of participants of interrogation, choosing the time and length of breaks in interrogation, using tactical methods of interrogation).

Keywords: : interrogation, sexual violence, motivation of behavior of minor victims of sexual crimes, legally significant situations, educator, psychologist, specialist, consultant, expert, professional psychological knowledge.

References

1. *Anan'ev B.G.* K ontopsihologii cheloveka // Teoreticheskaja i prikladnaja psihologija v Leningradskom universitete. - L.: Izd-vo LGU, 1969.
2. *Guseva O.N.* Motivacija povedenija detej i podrostkov – zhertv seksual'nyh posjagatel'stv // Nauchnyj portal MVD Rossii. №3. 2009.
3. *Konyshova L.P., Kochenov M.M.* Ispol'zovanie sledovatelem psihologicheskikh poznaniy pri rassledovanii del ob iznasilovanijah nesovershennoletnih: Metod. posobie. - M.: Vsesojuznyj NII Problem ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka, 1989.
4. *Kochenov M.M.* Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza: teorija i praktika. Izbrannye trudy. - M.: Genezis, 2010.
5. *Morozova N.B.* Psihicheskie rasstrojstva u nesovershennoletnih poterpevshih-zhertv seksual'nogo nasilija (klinika, vozrastnye osobennosti, sudebno-psihiatricheskoe znachenie): Avtoref. diss. ... dokt. med. nauk. M., 1999.
6. *Safuanov F.S.* Suvestvuet li special'naja metodologija juridicheskoi psihologii? Priglasenie k diskussii // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. №1. 2011.